

Сегодняшние занятия завершены, учителя, вы отлично потрудились!

Система производит расчет наград...

Дин Вэйцзе влетел в комнату, небрежно бросил учебник английского и, схватив стакан, залпом выпил полбутылки воды.

— Умираю от жажды, глотка дымится, будто я проглотил угли.

66-01 (Се Ци) получает награду: фиолетовые кристаллы *800, Вода жизни *4.

66-02 (Дин Вэйцзе) получает награду: фиолетовые кристаллы *600, Вода жизни *3.

66-03 (Хэ Ту) получает награду: фиолетовые кристаллы *500, Вода жизни *2.

66-04 (Сун Чучжи) получает награду: фиолетовые кристаллы *500, Вода жизни *2.

66-05 (Чжу Сюань) получает награду: фиолетовые кристаллы *200, Вода жизни *1.

— Похоже, эта паршивая система взъелась на моего сыночка?

— С чего бы?

— Основная задача — вести уроки, а сынок провел всего один, да и то половину времени продрался.

— Справедливо. Се Ци вел урок вместо него, всего три занятия, поэтому и награда больше.

— А как же Дин Вэйцзе?

— Брат Дин провел урок отлично, серьезно. Я внимательно слушал и, черт возьми, даже понял тему! Жаль только, что он постоянно хвастался своей дурацкой бензопилой.

Получив награду, Се Ци передал два флакона Воды жизни приунывшему Чжу Сюаню.

— Закончатся — проси еще.

Глаза Чжу Сюаня загорелись.

Ангел!

— Спасибо! Огромное спасибо! — он тут же спрятал флаконы, боясь, что тот передумает.

— Почему это выглядит как кормление питомца? Кажется, я начинаю шипперить их.

— Отвалите со своими гейскими штучками! Он просто ставит интересы дела превыше всего. Если бы сынок не был таким сильным, он бы и флакона не выделил.

— Потому что сынок еще должен принимать на себя урон.

— А почему нельзя заставить принимать урон Дин Вэйцзе?

— Спрашиваю тебя: кто более послушный — безумец с бензопилой или простой и покладистый сынок? Кто из них удобнее в обращении?

— Я прозрел.

— Мне кажется, Се Ци просто использует сынка в своих целях, не гнушаясь ничем. Даже если тот умрет из-за него, он не почувствует вины, ведь сынок для него — лишь пешка.

Чжу Сюань смотрел на это сообщение больше десяти секунд.

Как он мог не понимать? Он всё понимал.

Но если бы не Се Ци, он бы уже несколько раз погиб, а их отряд давно бы заблудился в тумане.

К тому же, кто сказал, что только Се Ци использует его как щит? Разве он сам не использует Се Ци, чтобы выжить? Это просто взаимовыгодная сделка, стоит ли из-за этого спорить?

— Раз вы так говорите, выходит, от Хэ Ту вообще толку ноль? Ни боевой мощи, ни интеллекта. Се Ци первым же её бросит, когда придет время.

— Заткнись! Любая нормальная девушка будет бояться, ясно? Попади ты туда, посмотрим, как ты запоешь! К тому же Хэ Ту уже не боится этих монстров. То, что она смогла выполнить задание и вернуться из класса с половиной полоски здоровья, доказывает, что она растет. Ты просто завидуешь, потому что она молодая и красивая.

— Верно. Хэ Ту еще и поменялась уроками с Се Ци, так что она тоже внесла свой вклад.

— Пойдемте в общежитие учителей, в десять здание закрывают, — сказала Сун Чучжи.

Дин Вэйцзе, проигнорировав Хэ Ту, схватил Чжу Сюаня и радостно закружил его:

— Мой сынок жив! Мой сынок жив!

— ...

Чжу Сюань в ответ влепил ему звонкую пощечину.

Пошел ты, придурок.

Сам ты сдох.

Пятеро спустились со второго этажа. Проходя мимо двери, ведущей в подвал, они услышали глухие удары по дереву. Стоило им обернуться, как звук стих — и лампочка под потолком мгновенно погасла.

Хэ Ту в ужасе зажала рот кулаком.

Мамочка, спаси меня.

Чжу Сюаня прошиб холодный пот. Кто-то сильно сжал его запястье, и, увидев, что это Дин Вэйцзе, он отшвырнул его прочь.

— Бежим! — крикнул Се Ци.

Дверь с грохотом распахнулась, и наружу вырвалась темная тень.

— У-у-у... за что вы так со мной... — Хэ Ту обогнала всех и рванула вперед, она была до смерти напугана.

Как только они выбежали на освещенный фонарями стадион, тень исчезла. Дин Вэйцзе, упершись руками в колени, тяжело дышал — он давно не тренировался, и силы таяли на глазах.

Вдалеке погас еще один фонарь.

У Хэ Ту застучали зубы.

— Се... Се Ци... что нам делать?

Се Ци, теребя край одежды, оглядывался по сторонам.

Вдруг раздался пронзительный крик Хэ Ту:

— А-а-а! Тень! Тень! Там тень!

— О господи, меня в пот бросило.

— Девчонка вечно паникует.

— Мне пришлось прикрыть глаза и подглядывать сквозь пальцы от страха.

Погас еще один фонарь. Ладони Се Ци вспотели.

Он скомандовал:

— Дин Вэйцзе, живо подожги дерево позади нас!

Дин Вэйцзе:

— Что?! Поджечь дерево? А сам чего не идешь?!

Се Ци холодно посмотрел на него.

— Иду, иду! Это дерево, да? Я подожгу, сейчас же!

Разве призраки боятся огня? Зачем поджигать дерево? А как потом тушить? Если не успеем, вся школа сгорит!

Се Ци лихорадочно искал следы тени. Фонари вокруг гасли один за другим, остался лишь последний, над головой. Сердце Чжу Сюаня ушло в пятки.

Но они не погрузились во тьму: позади них уже вовсю плясали языки пламени.

Хэ Ту сообразила:

— Точно! Призраки боятся света и огня. Лампы могут погаснуть, а огонь — нет.

В ту же секунду, как она договорила, погас последний фонарь. Но их не поглотила темнота — позади полыхало дерево.

Дин Вэйцзе поспешно прикрыл ей рот:

— Предки, давай помолчим, а?

— ... — Хэ Ту укусила его за руку и с силой ударила в подбородок, отчего Дин Вэйцзе откинул голову назад и издал странный звук.

— Отвали, — буркнула она.

— Агрессивная лоли?

— Черт, мне нравится.

— У-у-у...

Мимо пронесся ледяной вихрь, принес с собой боль, словно тысячи игл вонзились в кости. Чжу Сюаня, на глазах у всех четверых, силой утащили в темноту. На земле остались только его зеленые тапочки.

Хэ Ту похлопала по плечу Се Ци, который стоял как вкопанный:

— Мы что, ничего не будем делать?

— Будем, — ответил Се Ци. — Наблюдать.

Хэ Ту: «...»

Трансляция Се Ци:

— Круто.

— Зрители с попкорном, ясно, б.

— Как ты можешь говорить это с таким спокойным лицом?

Она хотела что-то добавить, но справа мелькнула тень — Чжу Сюань с размаху впечатал призрака в горящее дерево. Яростное пламя в мгновение ока охватило призрака, и тот рассыпался пеплом.

Весь процесс занял меньше 30 секунд.

Хэ Ту: «...» Кажется, она поняла, почему Се Ци так спокойно сказал про наблюдение.

Не мешать Чжу Сюаню — это лучшее, чем они могут помочь.

Угроза миновала, фонари снова зажглись. Потушив огонь, пятерка вместе направилась в общежитие учителей. Ради безопасности трое мужчин решили жить в одной комнате, а девушки — в другой.

Комната была одноместной, обстановка неплохая: стол, стулья и широкая кровать. Однако для трех взрослых парней ростом под метр восемьдесят она была тесновата.

Дин Вэйцзе окинул взглядом комнату и направился в ванную:

— Фух, жара, пойду первым ополоснусь.

Чжу Сюань только успел сесть на стул, как Се Ци взял его за левую руку, размотал старый бинт и начал обрабатывать рану:

— Ты потрудился на славу.

Чжу Сюань вздрогнул от жжения мази, вся рука задрожала.

Се Ци бросил на него взгляд и начал действовать еще осторожнее.

— Ты так боишься боли? — хотя он и так был максимально бережен.

— М-м...

— Боишься боли, но постоянно дерешься?

Чжу Сюань опустил глаза, на лице промелькнула грусть:

— Я не хочу. Но если не делать этого, я бы не вырос до таких лет.

Поняв, что задел больное, Се Ци сразу сменил тему:

— Ладно, пока рана не затянется, будь аккуратнее в душе. Кстати, давай восстановлю тебе здоровье, оно слишком низкое.

— Но у меня еще больше половины осталось.

Се Ци встал и спокойно посмотрел на него:

— Я знаю. Но когда меньше 80%, я чувствую себя неуверенно.

Чжу Сюань: «.....»

- Почему-то хочется смеяться.
- Безопасность, основанная на уровне здоровья, ха-ха.
- Ну и цинизм.
- Выражение лица старшего брата убило.
- Интересно, что же он пережил в прошлой жизни?
- Эй, не сыпьте соль на рану, нет у вас чувства границ?
- Се Ци.

Се Ци повернулся к нему.

- Мне любопытно, у тебя правда по математике было 28 баллов?

— ...

- У сынка странные приоритеты.
- Не говорите, мне тоже интересно. С таким интеллектом — и 28 баллов?
- Плюс один.

- Если ты будешь настаивать на этом вопросе, наше сотрудничество на этом окончено.

Чжу Сюань: «...»

Что в этом такого секретного?

У него самого математика хромала, но на экзамене он хотя бы проходной балл набрал.

- Пф... правда всего 28 (смех сквозь слезы).
- ...Это вообще нормально?
- Простите, я гадкий, но теперь мне еще интереснее.
- Тогда можно спросить...

Се Ци перебил его:

- Если горло болит — молчи. О действиях я сообщу заранее. Твое щебетание раздражает.

Чжу Сюань обиженно замолчал.

Больше не спрашиваю про баллы, чего такой холодный?

Трое улеглись на одну кровать: Чжу Сюань с Дин Вэйцзе в ногах, Се Ци — в изголовье.

Дин Вэйцзе уснул быстро и крепко, во сне он так махнул рукой, что Чжу Сюань едва не отключился.

— ...

Чжу Сюань сел и влепил ему пощечину, но у того кожа оказалась толще, чем у носорога — никакой реакции.

Он переполз к Се Ци. Тот словно был готов: подвинулся, освобождая место.

— Веди себя тихо, не ерзай.

Чжу Сюань лег, плечом к плечу с Се Ци.

Дин Вэйцзе занимал уйму места и продолжал ворочаться. Чжу Сюань уже терял терпение, как вдруг из-под одеяла прилетел пинок.

Се Ци одним движением выпихнул Дин Вэйцзе на край кровати.

Чжу Сюань вытянулся в струнку, боясь пошевелиться.

Он боялся, что следующим будет он сам.

За все девятнадцать лет он никогда не спал так смирно.

Его скованность вызвала недовольство Се Ци:

— Не можешь нормально лечь?

Чжу Сюань посмотрел на него с немым вопросом.

В лунном свете Се Ци повернулся к нему, его взгляд был не таким суровым, как голос, а скорее усталым:

— Что, хочешь сказку на ночь?

Чжу Сюань нахмурился.

Сколько ему лет, чтобы слушать сказки...

— Давным-давно...

Нет, ты серьезно? Чжу Сюань проглотил слова, готовые сорваться с языка.

Се Ци тихо усмехнулся.

Чжу Сюань почувствовал себя идиотом.

Эй, приятель, это уже не смешно! Тыставляешь меня каким-то наивным дурачком...

— Ты хочешь послушать? — спросил Се Ци, подперев голову рукой и повернувшись к нему всем телом.

— Ты...

— М? Горло не болит?

— Стало лучше, почти не болит. — Он тоже повернулся на бок, рассматривая красивое лицо собеседника. — Я думал, ты из тех, кто всегда ведет себя холодно.

— Только когда много людей, — голос Се Ци звучал лениво. — У меня социофобия.

— Ты очень красивый, — честно признался Чжу Сюань.

Се Ци кивнул.

— А тебе нравится? Моя внешность.

Этот вопрос поверг Чжу Сюаня в шок.

Черт, приятель, ты, конечно, красив, но и наглец же ты первостатейный.

— О боже, я же говорил, что в трансляции сынка всегда есть сюрпризы.

— Ничего себе, что сказал Се Ци? «А тебе нравится?»

— Честно говоря, если бы ты был девушкой, мне бы это определенно понравилось.

Се Ци вежливо улыбнулся уголками губ, лег на спину и устало произнес:

— Спи. Завтра в семь еще караулить их на утренней самоподготовке.

В такое редкое время безопасности глупо тратить его на что-то, кроме сна.

Когда дыхание лежащего рядом человека стало ровным, Се Ци открыл глаза, повернулся и погладил его по волосам.

Как щенок.

<http://bllate.org/book/22470/2365069>